

дѣло защиты насъ отъ слѣпыхъ силъ природы, несущихъ голодъ, болѣзни и смерть, какъ объ этомъ говорится въ „Философіи Общаго Дѣла“—Н. Э. Федорова. Обращеніе войска, — въ которомъ при всеобщей воинской повинности сходятся интеллигенція и народъ, — обращеніе войска въ естествоиспытательную силу объединить интеллигенцію и народъ въ одномъ общемъ и всѣмъ безъ всякихъ исключеній необходимомъ дѣлѣ избавленія людей прежде всею отъ голода, т. е. отъ такого зла, которое лежитъ въ основѣ всѣхъ бѣдствій рода человѣческаго, а за тѣмъ это дѣло обратится не въ добываніе лишь средствъ для существованія, но и вообще въ дѣло обезпеченія существованія нашей жизни, нашего блага. Объединеніе интеллигенціи и народа въ этомъ общемъ, всѣмъ необходимомъ дѣлѣ объединить и окраины съ нашимъ государствомъ, сдѣлаетъ связь окраинъ съ нами неразрывною безъ всякаго при этомъ насилія, это дѣло заставитъ и всѣ другія народы и государства съ надеждою обратить на насъ взоры, а не видѣть въ нашемъ государствѣ какое то пугало, какъ это нынѣ есть.

Въ заключеніе не могу не сказать о статьѣ М. О. Меньщикова— „*Все или ничего*“ (№ 12320-й Нов. Врем.), — написанной по поводу того же письма Л. Н. Толстого, которое составляетъ предметъ и настоящей статьи. Меньщиковъ говоритъ: „Еслибы всемірное объединеніе было естественно, то оно давно было бы достигнуто: времени было, кажется, для этого достаточно“. Но въ такомъ случаѣ все естественное уже достигнуто, времени для этого было достаточно,—и міръ вылился, слѣдовательно, въ опредѣленную и неизмѣнную форму. И въ такомъ случаѣ какое же значеніе можетъ имѣть наша дѣятельность? Не напрасно ли мы мѣтаемся? „Вмѣсто единенія,“ — говоритъ дальше Меньщиковъ, — «мы видимъ чудесно сочетавшееся съ нимъ разъединеніе».. М. О. Меньщикову была доставлена книга «Философія Общаго Дѣла» Н. Э. Федорова, но онъ не сталъ читать ее, потому что книга эта очень велика (около 750 стр. in 8o довольно убористой печати). А между тѣмъ, если бы М. О. далъ себѣ трудъ ознакомиться съ этой книгой то, можно ручаться, что не сталъ бы высказывать такихъ странныхъ мыслей, какъ выше приведенная, не впадалъ бы постоянно въ противорѣчія и не смѣшивалъ бы Бога съ природою, какъ это въ статьѣ—«*Все или ничего*», гдѣ говорится: «попробуемъ трезво и честно осуществить волю Божию, волю природы».. Но если воля Божія и воля природы (если только у природы есть воля?) составляетъ одно,—чтоже такое мы, которые можемъ противопологать себя Богу и природѣ, можемъ относиться къ волѣ Бога и природы такъ или этакъ, захотимъ, будемъ относиться къ этой вслѣ трезво и честно, не захотимъ, отнесемъ къ ней не трезво и не честно.. И что значить это—*трезво и честно*? Не каждый ли, употребляющій эти слова, влагаетъ въ нихъ собственный смыслъ. Какой же смыслъ разумѣетъ подъ этими словами М. О. Меньщиковъ? Есл бы М. О. Меньщиковъ ознакомился съ вышеуказанной книгой, онъ узналъ бы, что вся исторія рода человѣческаго есть борьба единства, безъ котораго жизнь не возможна, съ рознью, отстаивающею самостоятельность личности, безъ которой жизнь перестаетъ быть благомъ; но и до сихъ поръ родъ человѣчскій не пришелъ еще къ единству безъ гнета и къ личной самостоятельности безъ розни,—